

Судьба моей семьи в судьбе моей страны

Елена Синякова
(9 «В» класс)

Война и люди

Время неумолимо бежит вперед. К сожалению, нет в живых ни одного участника событий, о которых я хочу рассказать. Но ничто не властно над памятью человеческой! 60 лет отделяют нас от Великой Отечественной войны. Казалось бы, пора забыть об ужасах, бедствиях военной поры... Нет! «Никто не забыт, ничто не забыто!» Душевные и сердечные раны не рубцуются. И в каждой семье наверняка есть истории, которые передаются из поколения в поколение как напоминание о войне, как связующая нить между прошлым, настоящим и будущим.

«Детство — это свет и радость!» — поется в одной известной песенке. Детство наших дедушек и бабушек было омрачено войной. Их детство — это свист пуль, грохот снарядов, вой самолетов, заклеенные окна, темные стены бомбоубежищ, плач, страх, смерть... А было ли место на войне любви, состраданию, человечности?..

Смотрю старый семейный альбом с пожелтевшими от времени черно — белыми снимками. Смешные ребятишки в сатиновых трусах на фоне какого — то обветшалого дома, рядом — молодая худенькая женщина, светлоглазая, с зачесанными вверх длинными волосами. Все четверо улыбаются. Это они, герои моего рассказа: Татьяна, Вовка, Генка и Борис...

Я никогда не видела своего дедушку Вову: он умер задолго до моего рождения, но мне кажется, что я хорошо знаю, каким он был. Знаю благодаря своей прабабушке, рассказывавшей мне в детстве историю нашей семьи. Прабабушке Тане. Мама, я, Антошка всегда называли ее просто бабушкой. Удивительный человек, всю жизнь отдавшая семьям своих сестер и братьев. Она отказалась от личной жизни, чтобы помочь близким!..

Война настигла дружную семью в Курске. Прадедушку мобилизовали в первые дни войны, прабабушка Шура, у которой был 8-летний сын Вова (мой дедушка), ушла на фронт военфельдшером.

Она не могла поступить иначе! А прабабушка Таня осталась с любимым племянником. В августе они получили письмо — в Курск должны были на днях привезти двух других племянников — детей средней сестры, мобилизованной вместе с мужем на фронт. 6-летний Гена и 2-летний Борис оказались на руках у прабабушки Тани. По совету старших сестер (по — другому они помочь уже не могли!) 30-летняя Татьяна с тремя мальчишками мал мала меньше эвакуируется. Они едут в Чкаловскую область, в село Нижняя Ельшанка.

Путь был длинный и трудный. Дышать в вагоне нечем, спали на одной полке по очереди, с едой, водой — проблемы. Эшелон часто обстреливали фашисты. На одной из станций Таня со старшим Вовой пошла за горячей водой, а когда вернулась, к своему ужасу обнаружила, что младших ребятишек нет. Она металась от одного вагона к другому, звала, плакала, кричала, пока не услышала знакомый звонкий смех — это Гена и Борис веселили группу каких — то военных. Генка читал стишок, а солдат подбрасывал вверх и ловил двухлетнего мальчонку, вызывая у того бешеный восторг. Тетка с трудом увела мальчишек, которым солдаты на прощание подарили большой кусок сахара — самое замечательное военное лакомство. Сахар потом делили по — братски: на три части. Как говорила прабабушка, ей кусок бы в горло не полез — она пила «вприглядку». Но братья были разные. Простодушный Вова сразу с горячей водой съел свой кусочек, Борис тоже вмиг облизал свое «богатство», а вот хитрющий пройдоха Генка разделил свой кусочек щипчиками на несколько маленьких частей и ел его еще 2 дня, дразня тем самым братьев — простачков.

Было холодно, голодно, грязно. Во время бомбежки эшелона люди врассыпную бежали из вагонов, прячась за кустами, деревьями. Не все возвращались обратно. Смерть ходила рядом, воздух был наполнен страхом.

Трудно представить, как прабабушка довезла малышей живыми и невредимыми до конечного пункта! Спасибо добрым людям — помогли ей в дороге!

В эвакуации они жили в 7-метровой комнатухе в доме с 5 семьями. Сказать, что было тяжело, значит — ничего не сказать. Зимой — 30-градусные морозы; есть нечего; письма терялись, не доходили — никаких известий о близких не было. Старшие пошли в местную школу (ходили вдвоем в другое село каждый день по 3 км туда и